

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЧЕРКАСКУЛЬСКОЙ И МЕЖОВСКОЙ КУЛЬТУР

А.Ф.Шорин

Екатеринбург

За 30-летний период в изучении древностей черкаскульского и межовского типов в качестве самостоятельных археологических дефиниций (выделены К.В.Сальниковым в 1964 г.) достигнуты определенные результаты, которые, в свою очередь, порождают и новые проблемы исследования.

Стало очевидным, что черкаскульская и межовская культуры, генетически связанные в своем развитии, во многом определили особенности культурно-исторической ситуации, сложившейся не только в лесной части Урала, но отчасти в лесостепном и северостепном поволжско-урало-западносибирском регионе в сер.П - нач. I тыс. до н.э. Механизм и конкретные проявления взаимодействия черкаскульских и межовских групп с инокультурным населением (федоровским, алакульским, срубным, сусханским, ерзовским, сузгунским, пахомовским, бегазы-дандыбаевским, саргаринским, бархатовским, маклашеевским, ирменским и т.д.) очерченного региона требует дальнейшего изучения. Но уже сейчас очевидна активная роль лесного зауральского населения в эволюции даже степных этнических образований, причем, не только в эпоху развитой и поздней бронзы, но и в период формирования культур раннего железного века.

Нуждается в обоснованной аргументации хронологическая шкала существования древностей черкаскульского и межовского типов, особенно ранних этапов формирования черкаскульской культуры, периода трансформации ее в межовскую и датировка заключительных этапов развития последней. Своеобразие формирования культурного слоя поселенческих памятников в горнолесных районах Урала и малочисленность закрытых и условно закрытых комплексов рассматриваемых культур, затрудняет решение вопросов их датирования. Но активное внедрение населения черкаскульской и межовской культур в инокультурную среду на сопредельные горнолесному Уралу территории делает перспективным датировку этих древностей через создание корреляционной хронологической шкалы развития культур эпохи развитой и поздней бронзы широкого региона лесной, лесо-

степной и степной зон Поволжья, Урала, Казахстана и Западной Сибири.

Белым пятном в изучении рассматриваемых культур по-прежнему остаются проблемы их формирования, особенно черкаскульской. Связано это со слабой изученностью эпохи ранней и самого начала развитой бронзы в Среднем Зауралье, существованием своеобразной хронологической лакуны между энеолитическими комплексами аятской, липчинской и др. культур, с одной стороны, кстыковскими и черкаскульскими памятниками — с другой. Выделение таких комплексов только намечается (комплексы т.н. предкостяковского типа, нерасчлненного типа керамики). В связи с этим нуждается в углубленной разработке и проблема влияния на лесной мир и взаимодействия с ним населения синташтинско-петровского, абашевского и сейминско-турбинского культурно-хронологических горизонтов.

Наконец, одной из важнейших (хотя круг проблем не исчерпывается этой и вышеперечисленными) является определение места древностей черкаскульского типа в системе культур андроновского и андронидного круга. Черкаскульская культура своеобразием своего орнаментального комплекса посуды разительно схожа с орнаментальным комплексом посуды федоровской культуры, которую, наряду с алакульской, объединяют в таксономическое понятие "андроновская КЮ". Учитывая, что степень близости черкаскульского и федоровского орнаментальных комплексов гораздо выше, чем федоровского и алакульского, формально логичнее даже включить в понятие "андроновская КЮ" федоровскую и черкаскульскую культуры, а за культурами срубно-алакульского типа закрепить иное определение КЮ. Если все же традиционно рассматривать черкаскульскую культуру в системе андронидных культур, для чего также имеются определенные основания, то следует констатировать особое место этой культуры в рамках обозначенного образования в отличие от андронидных сузганской, пахомовской, сузгунской, еловской и др., в формировании которых четко прослеживается два компонента; местный лесной (или лесостепной) и пришлый федоровский, а может быть, для трех первых и черкаскульский. Нуждается в дальнейшей разработке и проблема взаимодействия межевской культуры с сопредельными ей культурами позднего бронзового века, т.к. в литературе границы распространения и влияния межовских комплексов на сопредельные лесному и лесостепному Уралу территории нередко необоснованно преувеличены.